

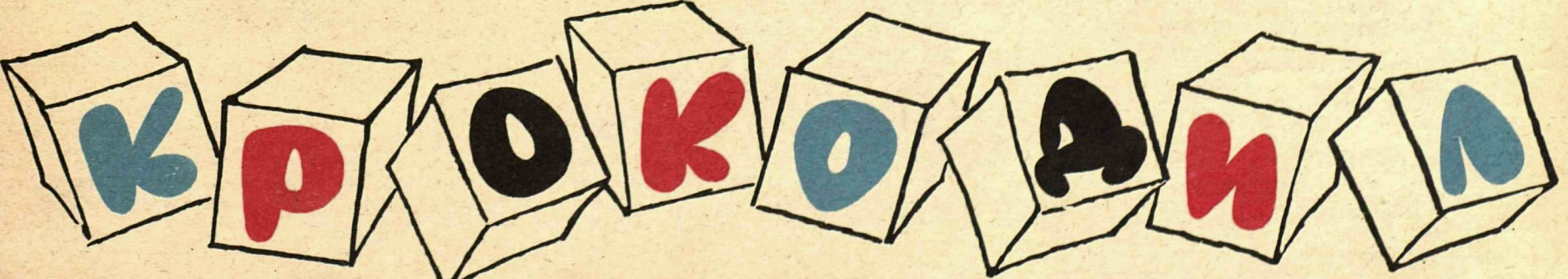
Специальный детский
(для взрослых)

Мебель, которую получают школы и детские учреждения, громоздка и неудобна.

— Кукушкин!
— А-у-у! Я здесь!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Слово к взрослым

Давайте, товарищи взрослые, порадуемся.

Радоваться можно по разным поводам. Новая могучая домна — повод? Повод. А новая электростанция? А новая талантливая книга? А только что защищенный диплом?

Приятного в нашей жизни очень много. Бывают, правда, и огорчения. Не без того. Но хотя мое ремесло заключается именно в том, чтобы заниматься разного рода огорчительными явлениями и фактами, в данный момент я призываю вас порадоваться.

Наши малыши — вот повод для нашей сегодняшней (и каждодневной) радости. Это оно, маленькое озорное существо, для нас драгоценнее всех даров Вселенной. Это ему, зрелому ползунку или начинающему авиамodelисту, посвящены все наши вчерашние, сегодняшние и завтрашние дела и деяния. И юный советский гражданин этого, без сомнения, заслуживает.

В «Декларации прав ребенка», принятой Организацией Объединенных Наций, торжественно провозглашается, что все дети на свете имеют право на радость. Однако, по данным самой ООН, две трети детей, живущих на нашей планете, прозябают «в тени болезни и голода» и, стало быть, своим правом на радость никак не могут воспользоваться.

Вот это нас, конечно, не радует. Мы хотели бы, чтобы все дети на Земле смотрели в завтрашний день так же весело, уверенно и спокойно, как наши.

Если б нам понадобилось составить нашу, советскую «Декларацию прав ребенка», мы, пожалуй, не стали бы ударяться в красноречие. Вся эта декларация вполне уместилась бы в такой скромной колонке цифр:

220 000 школ,
2 740 дворцов и домов пионеров,
5 000 детских библиотек,

Ну и дети!

Мама сыну-шалуну
Указала на Луну:
— Кто балует, всех туда
Отправляют навсегда!
Но спросил в восторге Петя:
— На космической ракете!
Я согласен!
...Ну и дети!

Игорь МАРТЬЯНОВ

г. Иваново.

Конфетки за отметки

Конфетки —
За отметки,
Отметки —
За конфетки...
Истории такие,
К несчастью, не редки...

Вова буквы изучал
И конфетки получал,
А потом подрос малыш
И сказал отцу: — Шалишь,
Дурень я,
Отметку «пять»
За конфетку отдавать!

Стало так заведено:
За предмет (любой) — кино,
А за поведение —
Два кино, не менее.
За контрольную работу —
По особому расчету.
За экзамен в институт...
[Впрочем, ставлю точку тут.]

А сегодня Вова
Заявил сурово:
— Эй, гоните, предки,
«Волгу» за отметки!

Вот они, конфетки...

С. ПОГОРЕЛОВСКИЙ

г. Ленинград.

298 станций юных техников,
236 станций юных натуралистов,
156 парков,
35 железных дорог.

Мы отметили бы, что в нынешнем году около четырех миллионов восьмисот тысяч детей будут отдыхать в детских садах и яслях. И что обойдется это нашему государственному бюджету более чем в 1 200 000 000 рублей.

Такие вот скупые, но зато воистину золотые цифры составили бы нашу декларацию.

Однако цифры — это все же только цифры. Они не могут вместить и выразить всего многообразия отеческой заботы, которую государство щедро и любовно дарит каждому советскому малышу.

Взрослая часть населения бережно и любовно растит тех, кто придет ей на смену.

Но, радуясь нашей чудесной детворе, ее крепкому физическому и нравственному здоровью, ее высокой успеваемости на всех фронтах ребячьей деятельности, я хочу все же представить на ваше рассмотрение ряд сатирических наблюдений над взрослыми. И делается это с единственной целью: чтобы поскорее изничтожились всяческие «взрослые» пороки и заблуждения, которые подчас мешают правильно воспитанию детей.

Уважаемые папы и мамы, воспитатели и преподаватели! Дорогие дяди и тети, бабушки и дедушки, няни и завхозы! Не обижайтесь, если, читая этот номер журнала, вы узнаете в некоторых моих персонажах себя. Это будет хорошо и для вас самих и для ваших милых, шаловливых, прелестных карапузов. А если не узнаете, тем лучше.

С пионерским приветом
КРОКОДИЛ

По правилам арифметики

Склонилась мама над столом,
И бабушка, и тетя.
— Мы так к ответу не придем,
Мы, верно, сбились в счете!

Нам надо разделить дрова —
Березу и осину.
Разделим на два их сперва —
Узнаем половину.

На маму бабушка глядит,
Вздыхает тетя Таня,
А мама бабушке твердит:
— Проверь же вычитанье!

Из репродуктора летят
Какой-то флейты трели.
Дрова делиться не хотят...
Ах, чтоб они сгорели!

Кирюша с книжкой в стороне
Сидит в углу дивана.
Сейчас он увлечен вполне
Дуэлью Д'Артаньяна.

За вечер он едва-едва
Успел прочесть полкнижки.
Какие там еще дрова!
Подумаешь — дровишки!

Наутро в школу он идет,
К доске шагает бойко...
Учились тети целый год,
А у Кирюши — двойка!

Прийти бы в школу им самим —
Досталась бы пятерка им!
Пятерка!

Нет уж!

Единица!

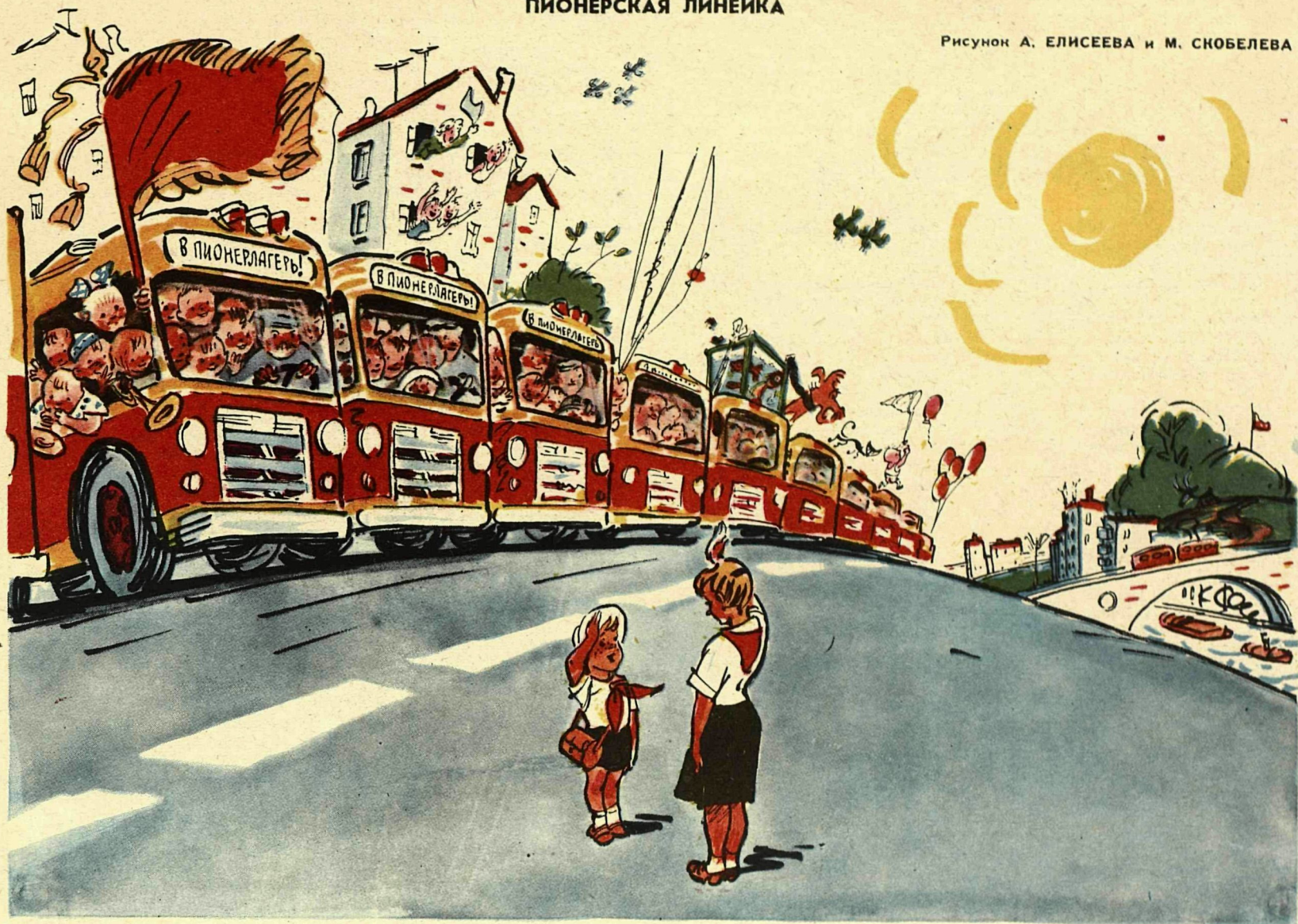
Не надо за детей учиться!

Ольга ВЫСОТСКАЯ

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Витают в облаках.

— К отъезду готовы!

Анатолий АЛЕКСИН

Валерик задает вопросы

ВРЕМЯ от времени жилец из соседней квартиры, почтенный бухгалтер, прибегает ко мне словно бы для того, чтоб позвонить по телефону. А войдя в комнату, он обычно опасливо оглядывается по сторонам и шепчет: «Мне бы того, Большую Энциклопедию полистать!» Бухгалтер с трудом выволакивает из шкафа увесистый, пухлый том, лихорадочно перелистывает его, а найдя нужную страницу, на несколько минут затихает... Потом он захлопывает ледериновую обложку и, умоляюще шепнув мне «Только Валерику не говорите!», с самым победоносным видом возвращается домой.

Нет, почтенный бухгалтер вовсе не собирается, уподобляясь печально знаменитому Васисуалию Лоханкину, посвящать всю свою жизнь изучению энциклопедического словаря. Я-то уж знаю, в чем дело: просто самый юный жилец соседней квартиры, пятиклассник Валерик задал на кухне очередной вопрос.

Задавать вопросы — это любимое занятие Валерика. Он хочет знать все на свете. Но все-то на свете, как выяснилось, не знает даже его сосед, которого Валерик очень уважает, потому что он не просто бухгалтер, а «главный бухгалтер». Валерик знает, что бывают главные маршалы авиации, главные маршалы артиллерии... И соседа своего он считает «главным маршалом бухгалтерии».

В последнее время «главный маршал» стал уже наведываться в мой книжный шкаф по нескольку раз в день...

Валерику стало известно, что Хозе-Рауль Капабланка был кубинец, и этот факт его очень взволновал. Валерик захотел немедленно уз-

нать, сколько раз Капабланка клал на обе лопатки американских шахматистов, сколько лет он был чемпионом мира, в каком году приезжал в Советский Союз, сколько ходов сделал в своей самой короткой партии и, разумеется, в самой длинной тоже; как он относился к режиму диктатора Батисты, а если Батисты в то время еще не было, то вообще к таким типам, как Батиста...

Получилась длиннющая анкета с весьма необычными для этого рода литературы вопросами. Старый бухгалтер все их записал и ринулся в Центральный шахматный клуб: Большая Энциклопедия на этот раз только беспомощно развела руками.

Потом Валерик заявил, что именем Капабланки назван какой-то город в Африке, а этой частью света он в последнее время пристально заинтересовался. Старый бухгалтер обшарил все карты, атласы и глобусы, какие были в двух наших квартирах, но никакого города имени Капабланки не нашел. Тогда я понял, что Валерик имел в виду Касабланку.

Время от времени Валерик пишет заявления о том, чтобы его послали добровольцем: то в Конго, чтобы помочь конголезским патриотам, то в Анголу, чтобы разгромить португальских колонизаторов.

Старый бухгалтер объяснил пятикласснику, что никаких добровольцев туда не посылают, и одновременно, на свое несчастье, упомянул о том, что лорд Байрон как раз был добровольцем и погиб, сражаясь за свободу Греции. Валерик немедленно спросил, есть ли в Греции улицы имени Байрона, где отважный лорд похоронен, сколько ему было бы сейчас

лет и не поступили ли бы с ним в сегодняшней Греции так же, как с Манолисом Глезосом.

В этом году наибольшим почетом у нас во дворе пользовались мальчишки, которым от рождения посчастливилось быть Юриями. Несколькими днями подряд Валерик допрашивал своих родителей горькими упреками: «Ну что вам стоило? Уж не могли догадаться! Птушкина из первой квартиры, двоечника, и то родители Юрием назвали! Только имя позорит! А меня уж не могли!»

Но потом неожиданно Валерий воспрянул духом: сосед-бухгалтер напомнил ему, что Валерием, между прочим, звали Чкалова. А советский спортсмен Валерий Брумелль прыгнул в Нью-Йорке выше всех и стал не только чемпионом нашей страны, но и чемпионом Америки. Валерик немедленно потребовал исчерпывающих данных о своих знаменитых тезках. Ему понадобилось узнать все типы самолетов, на которых летал Чкалов; сколько ему было лет, когда он пересек Северный полюс; правда ли, что он однажды пролетел под мостом; и, наконец, какой длины ноги у Валерия Брумеля... Главный бухгалтер вновь заметался по справочникам, новым и пожелтевшим от времени подшивкам газет, пухлым томам энциклопедии.

Недавно, встретив меня на лестнице, «главный маршал бухгалтерии» тяжело вздохнул: «Не хотел я на пенсию уходить, а видно, придется: совсем Валерик замучил вопросами! Вот бегаю, узнаю, докапываюсь...»

Валерик задает вопросы... Он хочет все знать. Он хочет всех на свете освободить и повсюду восстановить справедливость.

РАССКАЗ СИМПАТИЧНОГО РЕБЕНКА

Ожидовская исповедь

Мне в делах семейных
Очень, братцы, туго:
Не дает развода
Прежняя супруга.

Бобылем я не жил,
Через год женился,
А когда женился,
Будто провинился.

Народились детки:
Миша, Маша, Коля.
Дочку носим в ясли,
А парнишки — в школе.

Дружное семейство...
Сколько лет мы жили,
Стали разбираться —
Вроде мы чужие.

Дети мне не дети,
Ни сыны, ни дочка!
Мать во всех анкетах
Пишет: «Одиночка».

Слово-то какое!
Сразу бросит в холод.
Я и сам не знаю:
Не женат, не холост.

Мы теперь решили —
Всем я заявляю:

Собственных детишек
Я усыновляю.

Решена проблема,
С этим дело пошло!
Но ведь не могу я
Мать жены утешить!

Бабушке и деду
Тоже огорченье:
Не проводят в загсе
Внуков увнученья!

Тетка — та упрямо
Заявленья пишет:
Уплеканненья хочет
Колю, Машу, Мишу.

Ей сказали строго:
— С чем вы к нам идете!
А она:
— Нельзя ли
Им меня утешить!

Ждем еще ребенка,
Может, будет дочка...
Кем нас осчастливит
Мама-одиночка!

Записала Н. ЧЕРЕПАНОВА

г. Чебоксары.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Засушили.

Все время я был счастливый, пока папа и мама не решили купить мне новый костюм. Не знаю, зачем. Мне и в старом хорошо. Честное слово, я привык к своим старым штанам. В них удобно, спокойно, чувствуешь себя как-то беззаботно.

Я сказал об этом маме. Она замахала руками. Она, видите ли, считает, что у меня «неприличный вид». Папа тоже заметил, что я выгляжу неважно, во всяком случае, таких детей не увидишь в праздничных телевизионных передачах. А я и не думал показываться по телевизору.

Так или иначе, в воскресенье они потащили меня в «Детский мир» — самый большой магазин для ребят в Воронеже.

— Привели вам нашего жениха, — сказал папа продавщице. — Его надо оборудовать.

— Хотелось бы подобрать красивый костюмчик, — сказала мама.

— Учтите, что он собирается стать капитаном дальнего плавания, — добавил папа.

— Матросок у нас нет, — сказала продавщица. — Есть только двойки — пиджачок и брюки.

— Двоек у него своих хватает, — сострил папа. — Но все же покажите.

Мы зашли за перегородку. На вешалках висело много костюмов, пальто, плащей и платьев. Продавщица выбрала двойку — пиджак и брюки.

— М-да, — сказал папа. — Костюмчик что надо! В таком одеянии хорошо служить администратором в крематории.

— Цвет действительно не бодрый, — сказала продавщица, — но зато практичный.

— А фасон тоже практичный? — спросила мама.

— Стариковский, — сказал папа. — Фасон «пенсионер».

— Вся одежда у них такая! — сердито отозвалась другая мама. — Вы только посмотрите, что предлагает для малышей Вторая армавирская швейная фабрика!

Обратите внимание на гамму цветов: чернильно-черный, грязно-синий, ржаво-коричневый...

— А пальто для девочек! Их шьет Дмитровская фабрика. Те же мрачные расцветки, те же фасоны!

Стоявшие кругом мамы зашумели. Продавщица молчала. Она показала нам еще несколько костюмов. Все они были похожи друг на друга, как братья-близнецы. Близнецы-уроды. Тут папа не выдержал. Он сказал, что надо закругляться. С костюмами, видимо, нам не повезло. Придется смириться. Вместо костюма он предлагает купить мне плащ.

Продавщица принесла синий штапельный плащ. Я надел его. Вокруг собрались чужие мамы.

— Ну, каково будет мнение обществу? — спросил папа.

Мнение было отрицательным.

— Все ясно, — сказал папа продавщице. — Сделка не состоялась. Будьте здоровы! Передайте наш родительский привет дирекции Борисоглебской фабрики, которая шьет такие чудесные плащи и костюмы.

Прежде чем выйти на улицу, мама остановилась перед прилавком отдела головных уборов. Ей почему-то захотелось купить мне берет. На мое счастье, на полках были только девчачьи береты. Когда мама их разглядела, ее чуть кондрашка нехватила. Папа же свистнул и сказал, что эти береты, вероятно, скроили из старых валенок, а потом выкрасили в черный цвет и что за такие головные уборы дирекция Воронежской фабрики надо дать по шапке.

Мы отправились домой.

Прошло несколько дней. Я думал, все забыли о том, что меня надо оборудовать. Не тут-то было. Мама помнила! И когда к нам пришел папин знакомый, дядя из Воронежского совнархоза, мама сразу заговорила о костюмчике.

— Как там у вас с детской одеждой? — спросила она.

— Если вы насчет плана, —

Письмо Старика

О единственный из всех, кто носит имя Крокодил и все же весьма и весьма мне любезен! О люди, мастера искромётного смеха, услаждающего нашу жизнь, и художники, радующие весельем своими рисунками! Семь и семь раз к стопам вашим припадая, шлет вам свой привет смиренный джин Гассан Абдурахман ибн Хоттаб, прозванный стариком Хоттабычем!

Если листы твои, о Крокодил, будут листать дети, отроки и люди в летах, моим имя мое знакомо, передай им, пусть знают, что я всех их люблю и всем им благодарен за то, что они украсили своим вниманием и добрым ко мне отношением последние два с лишним десятилетия моей долгой жизни.

Скажи им: только в вашей прекрасной и справедливой стране я узнал, что радость и истинное удовлетворение дают не сундуки с золотом и не власть богатого и сильного над бедным и слабым, а бескорыстная и высокая дружба бескорыстных и трудолюбивых людей, заботящихся о всеобщем благе.

Три тысячи семьсот тридцать два года просуществовал я на свете до дня моего счастливого знакомства со спасителем и другом моим Волькой ибн Алешей, и ни разу никто не подумал о том, чтобы хоть раз, один-единственный раз справиться мне юбилей. А прошло после моего спасения из бутылки каких-нибудь два десятка лет, и вот меня просто заваливают поздравлениями по случаю двадцатилетия со дня выхода в свет первой книги о моих похождениях и странствиях. Только за последние несколько дней на мое имя пришли четыре приветственных телеграммы, не считая семи телефонных звонков.

Я не знаю, где сейчас выступают милые моему сердцу футболисты «Зубила» и «Шайбы», но пусть они знают, что я болею за обе команды и желаю им обилия бесчисленных побед в их благородных играх.

Пусть прославленные кудесники Сидореллы спокойно выслушивают рукоплескания по Новоду их поистине удивительной ловкости рук. Я не

ЗА ДВОЙКУ

сказал дядя,— то план четырех месяцев нынешнего года по шерстяным костюмчикам мы выполнили на 101 процент, шерстяным брюкам-одиночкам—на 136, шерстяным платьям—на 117, шелковым—на 126...

Цифры посыпались из дядиного рта и забарабанили по папиным мозгам, как град по крыше. Папа только вертел головой и ждал, когда дядя кончит. Когда он закрыл на минуту рот, папа спросил:

— Если у вас такие блестящие показатели, почему я не могу купить своему Вовке приличный костюмчик?

— Вам, наверное, не нравятся расцветки и фасоны? — догадался дядя.

— Вот именно,— сказала мама.— Костюмы этой новой Борисоглебской фабрики уродуют детей, а вы и в ус не дуете!

— Дует,— сказал дядя.

— Нет, не дует! — сказал папа.

— Не одна Борисоглебская фабрика так шьет,— сказал дядя.— Белоомусская фабрика Московской области, шьет для Москвы не лучше.

— Мне от этого не легче,— сказала мама.

— Снимать надо руководителей таких фабрик! — сказал папа.

Тут дядя начал доказывать, что директор, который шьет мне костюмы, не во всем виноват. Он, бедняга, старается, хочет, как бы получше, а ему дают плохие ткани.

— А пусть не берет! — сказала мама.

— Попробуй не возьми! — ответил дядя.— А план? План-то выполнять надо! Ведь вот какая получается глупая карусель! Фабрика заказывает нужные ей ткани. Совнархоз везет заказы в Москву, в снабсбыт. В снабсбыте выясняется, что таких тканей как раз нет. И тут гонец совнархоза начинает впопыхах выбирать другие ткани, и все летит вверх тормашками, и фабрика получает все не то, что прислала, и шьет не то, что хотела...

— Милая ведомственная история! — сказал папа.

— А иногда выкидывают и такие фортели. Товар, который не идет в магазинах, передают швейникам. Так было в Воронеже со штапелем. Его не покупали взрослые тети и дяди. И этот штапель передали в мастерские Управления бытового обслуживания, и там сшили из него несколько тысяч детских платьев...

Дядя еще долго говорил про то, как обижают маленьких:

про чиновников, которые распределяют ткани для фабрик детской одежды, порой даже не зная, как эти ткани выглядят; про текстильщиков, которые мало думают о новых, дешевых, красивых, современных тканях для детей;

про Дома моделей, которые выдумывают разные красивые фасоны, не заботясь о том, чтобы эти фасоны взяли фабрики.

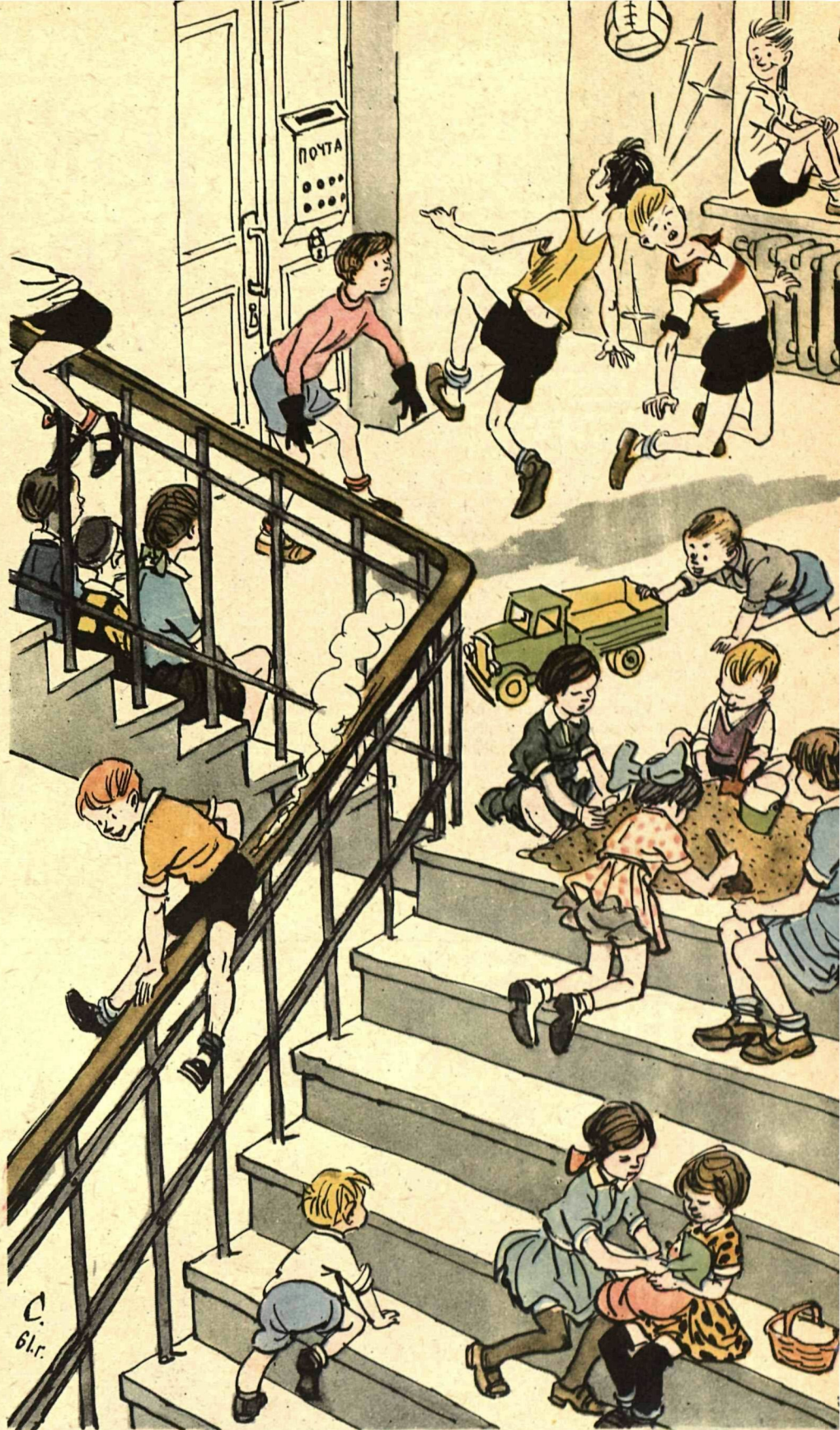
Мама вздыхала, а дядя все говорил. Он ушел от нас поздно. Я подумал, что теперь мне уже никогда не купят нового костюма. Но я опять ошибся. Через неделю меня опять поволокли в «Детский мир». Мама перебрала, наверное, сто костюмов. Она сказала, что выхода нет, и купила двойку.

Папа сказал, что в этой двойке я выгляжу на двойку. И дядя и знакомые папы, когда встречали меня, тоже острили насчет двойки, будто других острот на свете нет. Только тети, знакомые мамы, не острили. Они качали головами и говорили: «Надо же изуродовать такого красивого, такого обаятельного, такого симпатичного ребенка!»

А мне костюм нравится. В нем можно целый день играть в футбол или ползать по-пластунски: грязи на нем все равно не заметишь. А это что-нибудь да значит для такого симпатичного ребенка, как я!

С. ШАТРОВ,
специальный корреспондент
Крокодила

Воронеж — Борисоглебск —
Москва.

Детская площадка.

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

позволю себе больше вмешиваться в их представления, как бы мне этого ни хотелось.

Пусть продавщицы мороженого безбоязненно торгуют своим вкусным и высококалорийным товаром. Я никого из них и пальцем не трону. Ибо только по собственной своей неводержанности и жадности объелся я в тот памятный вечер в цирке сорона пятью порциями «эскимо».

Я снова и торжественно подтверждаю Гоге Пиллюнину, прозванному «Пиллюлей», что он никогда впредь не заляется противным собачьим лаем, если будет придерживаться данного мне обещания — не быть ябедой, не изрыгать хулу на своих товарищей, стараться быть хорошим товарищем.

Один аллах ведает, с какой радостью я отправился бы по стране, чтобы пожать руку всем, кто одарил меня своими добрыми чувствами. Но неотложные дела, увы, удерживают меня дома. У меня завело с задачами. Вольна ибн Алеша задал мне на сегодня целых восемь очень трудных задач по алгебре, а я решил покуда только пять. И вот я упорно не встаю из-за стола и извел уже уйму чернил и полтетради бумаги и изведу, если понадобится, еще столько же чернил и бумаги, но не встану, пока не решу все восемь. Увы, пальцы мои в чернилах, в чернилах и кончик моей бороды и, кажется, даже брови, но мне некогда оторваться, чтобы привести себя в порядок, ибо мне еще много задано и по другим наукам.

Кстати, слышали новость? Оказывается, человек произошел от обезьяны! Кто бы мог подумать! Когда мне об этом впервые поведал Женья Богорад, я двое суток с ним не разговаривал, так как усмотрел в этом тяжкое и незаслуженное оскорбление моих родителей. Тогда Вольна ибн Алеша в великой своей мудрости повел меня во дворец, именумый научным словом «музей», и я увидел там кости древних людей и древних обезьян, и я услышал из уст тамошнего служителя, чело-

века почтенных лет и украшенного превосходной белой бородой, что люди и в самом деле произошли от обезьян, но что случилось это тысячи тысячелетий тому назад.

И мне стало тогда ясно, что это никак не порочит память моих дорогих родителей, ибо не исполнилось еще и четырех полных тысячелетий с того времени, как я появился на свет. И тогда я попросил прощения у своего юного и высокоэрудированного друга Жени Богорада и стал еще жаднее пить из живительного источника науки, дабы удостоиться счастья глядеть на Вселенную, на окружающую нас природу, на прошлое, настоящее и будущее человечества зоркими глазами много знающего человека.

До свидания же, о юные и взрослые мои друзья! Пусть радость, успехи и счастье сопутствуют вам в ваших трудах, учении и играх! Пусть множится число увлекательных, умных, добрых и веселых книг, написанных для вас сочинителями, этими волшебниками из волшебников!

К сему Гассан Абдурахман ибн Хоттаб — могучий и веселый джин руку приложил.

Гассан

Дано в лето от моего рождения три тысячи семьсот пятьдесят третье, а от выхода в свет первого издания вышеупомянутой правдивой и высокопоучительной повести двадцать первое.

Переписал и орфографические ошибки выправил
Л. ЛАГИН.

«Счастливая, счастливая, невозвратимая пора детства! Как не любить, не лелеять воспоминаний о ней?»

Чтобы избежать упреков в плагиате, признаемся сразу: это сказали не мы. Это сказал Лев Толстой.

И он, конечно, был прав. Человек, вышедший из детского возраста, лишается многих преимуществ. Например, он не может пойти в детский парк.

Впрочем, может, оказывается!

Мы пришли в детский парк имени Павлика Морозова Краснопресненского района Москвы.

Зайдешь за высокий металлический со средневековыми пиками забор, а за ним еще один, поменьше. Обойдешь его, а тут — следующий, еще меньше.

И только за этим, третьим, забором можно найти карусель, на которой мы решили прокатиться.

Карусель вполне современная. Она основана на благородном принципе самообслуживания. Сам крути — сам катайся. Правда, ребятишкам нелегко крутить громоздкую карусель, но кто сказал, что детям до 16 лет противопоказано преодолевать трудности?

Нет, мы не хотим охаивать карусель и все, что расположено вокруг нее в парке. Нам только хочется сказать, что порой директор парка Горшков и все 17 штатных работников забывают цитированные выше слова классика. Директор и его подчиненные, видимо, не очень любят пору детства. Не очень лелеют воспоминания о ней. И в результате многое в детском парке как-то «овзрослено».

В ту же карусель впору впрягаться взрослым.

На площадке для дошкольников-малышей стоят два стола для игры в настоль-

ВОКРУГ КАРУСЕЛИ

ный теннис. Вы за настольный теннис? Мы тоже. Но ведь детям надо еще до этих столов дорости в самом буквальном смысле слова! Не удивительно, что играют здесь в теннис два гражданина вполне баскетбольного роста.

Вообще в парке мало детей и много взрослых. Взрослые резвятся. Они развлекаются, как умеют.

Сидят на качалках. Лежат на травке. И даже лезут на стену.

Мы имеем в виду гимнастическую, шведскую стенку. Именно этим обстоятельством объясняется то, что стенка изломана. Послушайте объяснение самого директора:

— Верзилы-хулиганы залезли и поломали. Позор верзилам!

Правильно. А зачем заборы? Если они не от хулиганов, то от кого же? От детей?

Мы не отворачиваемся от успехов и достижений. Они есть. Тир для ребят — чем плохая идея? Но ликовать рано: тир уже три года строит «СУ-4» Ремстройтреста Краснопресненского района, а конца стройке не видно.

Открытая эстрада для детей — чудесная

вещь! Но ликовать преждевременно: в зрительном зале многие скамейки поломаны.

Однако не единым парком жив маленький человек. Их, слава богу, в столице пятнадцать. Мы поехали и в другие. Посмотрели. Порадовались. Это пишется серьезно, без всякой иронии. Для тех ребят, которые останутся на лето в городе, приготовлено немало интересного, забавного, радостного.

И все-таки, если считать, что взрослые сдают экзамены на подготовку к летнему сезону, они явно не дотягивают до заветной пятерки.

В детском парке Киевского района есть пруд. В центре пруда — островок. На островке — игрушечная избушка, а рядом — фигуры пушкинского рыбака и его широко известной зловредной супруги.

Старик, как полагается, ловит неводом рыбу. А вот старушка получила по заслугам: кто-то столкнул ее в воду.

Зачем же так поправлять поэта? Поправьте лучше старушку!

В детском городке при Центральном парке культуры и отдыха имени Горького есть продуктовые ларьки. Это правильно. Ребенок тоже хочет есть.

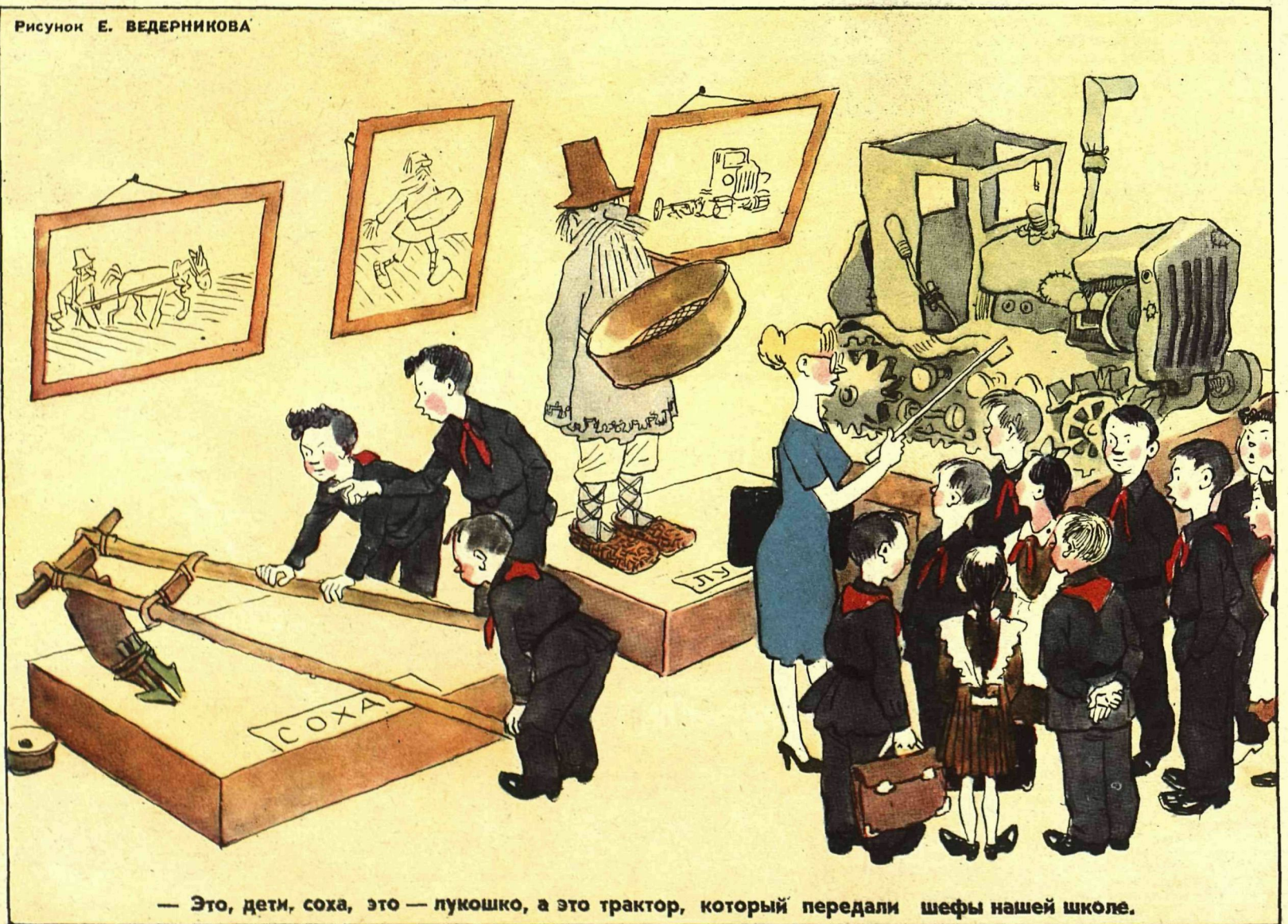
Но что ему предлагают? В основном дорогие конфеты и... пиво! Может быть, руководство ЦПКиО рассматривает это как своеобразный аттракцион? Тогда он скорее грустный, чем остроумный...

И вот как итог рождается следующее страстное обращение:

— Товарищи работники детских парков! Пора детства наших ребят действительно счастливая. Давайте же постарайтесь ничем не омрачить эту пору!

Ю. ЗОЛОТАРЕВ,
Л. ЕМЕЛЬЯНОВ.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

НАУКИ ЮНОШЕЙ ПИТАЮТ...

НЕДАВНО я пошел в библиотеку имени Ушинского посмотреть кое-какую литературу по специальности.

Перелистывая карточки в каталоге, я увидел темы диссертационных работ на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Например: «Особенности осознания своих умений у детей 5—7 лет». Или: «Дежурства в детском саду как средство воспитания ответственности у детей дошкольного возраста».

По мере знакомства с этими темами я начал невольно демонстрировать окружающим различные оттенки улыбок, совсем как на известной карикатуре Херлуфа Бидструпа. Несколько читателей подсели ко мне, и мы начали совместно читать авторефераты.

Особенно нам понравилась диссертация Гусаровой И. Л. «Методика обучения аппликации в детском саду», защищенная в Ленинградском государственном педагогическом институте имени Герцена. На протяжении многих страниц труда речь идет об обычных ножницах, но автор так искусно замаскировал их научной терминологией, что только диву даешься. К примеру:

«Пробуя давать детям 3 лет ножницы, мы убедились в преждевременности их использования, так как у ребенка этого возраста еще слишком слабо развиты мышцы пальцев и кисти рук. При слабой координации между рукой и глазом и при импульсивности движений, использование ножниц в коллективе трехлетних детей даже опасно. Дети 3 лет овладевают движением сжимания и разжимания рычагов ножниц, но, увлекаясь самим процессом, они стригут бумагу, ничего не изображая, как это отмечалось ранее многими авторами (!)».

«Усложнение заданий к концу года заключалось во введении ножниц для простейшего их использования в разрезании пополам узких полос бумаги».

«Дальнейшее усложнение навыка заключается в овладении криволинейным вырезыванием, где в действие включается левая рука, совершающая повороты бумаги навстречу движению ножниц. Однако оказалось неверным утверждение многих авторов (!) о том, что правая рука при этом совершает только движение сжимания и разжимания рычагов. Напротив, совершая это движение, кисть правой руки включается во встречное, по отношению левой руки, движение и все повороты в пределах одной четверти круга против часовой стрелки совершаются ею, тогда как левая рука поворачивает бумагу по часовой стрелке при необходимости более крутых поворотов. Таким образом, и при криволинейном вырезывании правой руке принадлежит более активная роль».

Воистину, век живи, век учишь!

Когда мы перешли к чтению следующего трактата, «Чувство стыда и особенности его развития у детей дошкольного возраста» (Кульчицкая Е. И., Киевский государственный педагогический институт имени Горького. 1960 г.), смеялись уже все читатели поголовно. Смеялись даже портреты — Ушинского, Макаренко, Песталоцци и Руссо. Гомерический хохот был зафиксирован в следующем месте:

«Под влиянием воспитания дети начинают понимать незнание проявления определенных физиологических отклонений в присутствии посторонних, стыдятся совершать их при взрослых, а затем и при детях, начинают стыдиться оголения своего тела. Но в развитии этой формы стыда наблюдаются значительные индивидуальные отличия. Часто можно видеть, как уже трехлетний ребенок в присутствии взрослых стыдится совершать свои физиологические отправления, а иногда шести-семилетний и в присутствии посторонних в этих обстоятельствах даже не покраснеет».

Интересно, при каких обстоятельствах краснеют авторы подобной наукообразной шелухи?

А. БЕССМЕРТНЫЙ,
завуч 606-й средней школы

г. Москва.

Самое заветное

Дядюшка Крокодил! Знаешь ли ты, какая у нас, юных туристов Северной Осети, самая заветная мечта? Небось, снаешься: прокатиться до Телецкого озера? Или поспитаться по Памиру? Не угадал. Больше всего на свете мы хотели бы, чтобы Павловский автобусный завод перевыполнил план.

Ты, конечно, удивлен, почему Павловский? Ведь у нас в республике немало своих предприятий. Нет, нам важнее Павловский завод. Ведь именно он должен был дать нашей республиканской Детской экскурсионно-туристской станции один автобус для походов. В под-

тверждение этого нам прислали даже фондовое извещение.

Ждали мы целых два года. А потом вместо автобуса к нам по почте пришла еще одна бумажка. В ней было написано, что завод не перевыполнил план, и для нас у него машины нет. Так мы остались на бобах.

А все же, думается нам, у директора завода товарища Тимофеева был еще какой-то другой план. Ведь обещанный нам автобус почему-то отдала Батайской обувной фабрике.

Юные туристы
Северной Осети

Бесплезная приписка

Три колхоза сдали на сахарный завод свеклу. Первый колхоз сдал 633,6 тонны, второй 316,8 и третий 237,6 тонны. А теперь попробуй-те сложить эти три цифры. Сколько получилось? 1188,0 тонны? Правильно. То же самое получилось и у всех школьников четвертых классов, решавших эту задачку.

Только два человека решили задачу по-другому. Это А. Пчелко и Г. Поляк, составители учебника арифметики. В ответе они указали, что все три колхоза в общей

сложности сдали 1225,6 тонны свеклы.

Это уже пахнет не арифметикой, а припиской. Жаль только, не указали тт. Пчелко и Поляк, кому будет оплачено за недостававшие на завод 37,6 тонны свеклы. Думается, что эту задачу не сможет разрешить даже Учпедгиз, издавший учебник в прошлом году трехмиллионным тиражом.

Да, Нехорошо ребят припискам учить.

Б. МАКАРОВ

г. Иваново.

Рисунок В. ГОРЯЕВА

Модница

У нас Наташа — модница,
Ей нелегко приходится!
У Наташи каблук,
Как у взрослых, высокие,
Вот такой вышины,
Вот такой ужины!

Бедняжка! Вот страдалица!
Идет — чуть-чуть не валится.
Малыш с открытым ротиком
Не разберет никак:
— Ты клоун или тетенька!
На голове колпак!

Ей кажется, прохожие
С нее не сводят глаз,
А те вздыхают: боже мой,
Откуда ты взялась!

Колпак, пиджак коротенький
И мамино пальто,
Не девочка, не тетенька,
А непонятно, кто.

Нет, в молодые годы
Не отставай от моды,
Но, следуя за модой,
Себя не изуродуй!

АГНИЯ БАРТО

ПАПЫ, МАМЫ И...

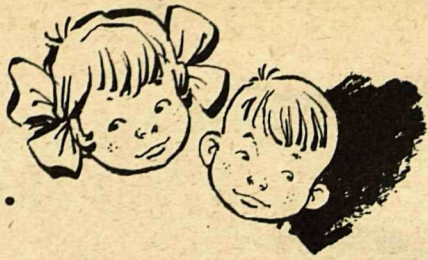

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

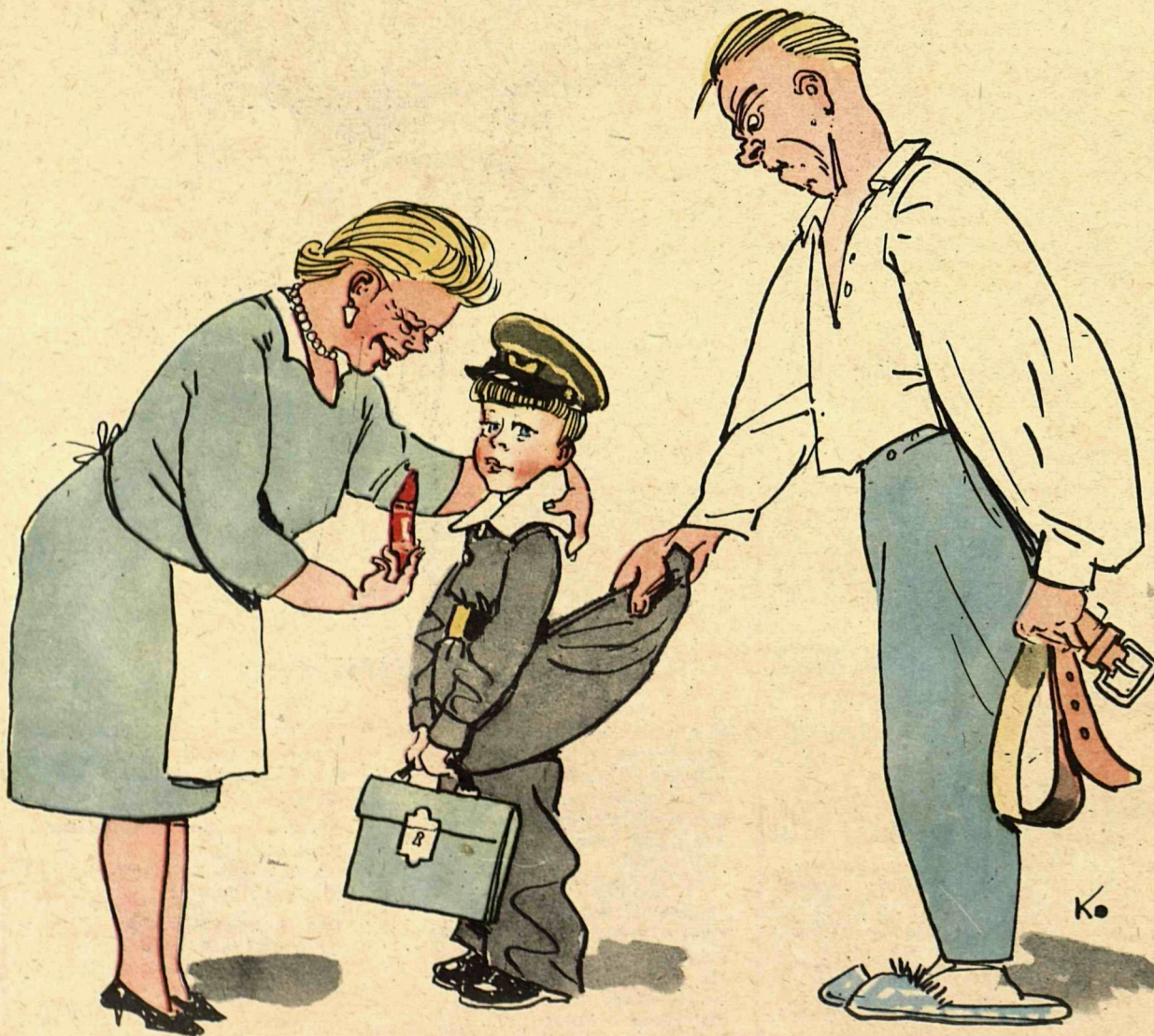
— Мамочка, я что-то не пойму: кто из них жена, а кто — любовница?

— Папа, почему!..
— Отстань!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

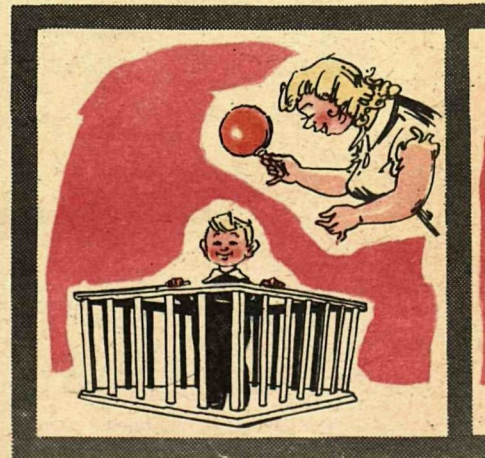

Противоречия воспитания.

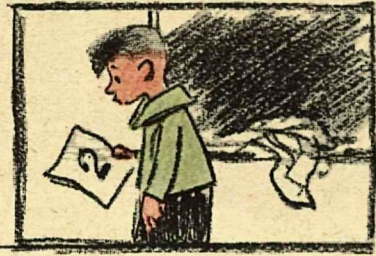
Меж двух

Рисунок Д. БЕЛОВА.

Огради

— Мама, почему!..
— Отстань!

...И отстал.

На самообслуживании.

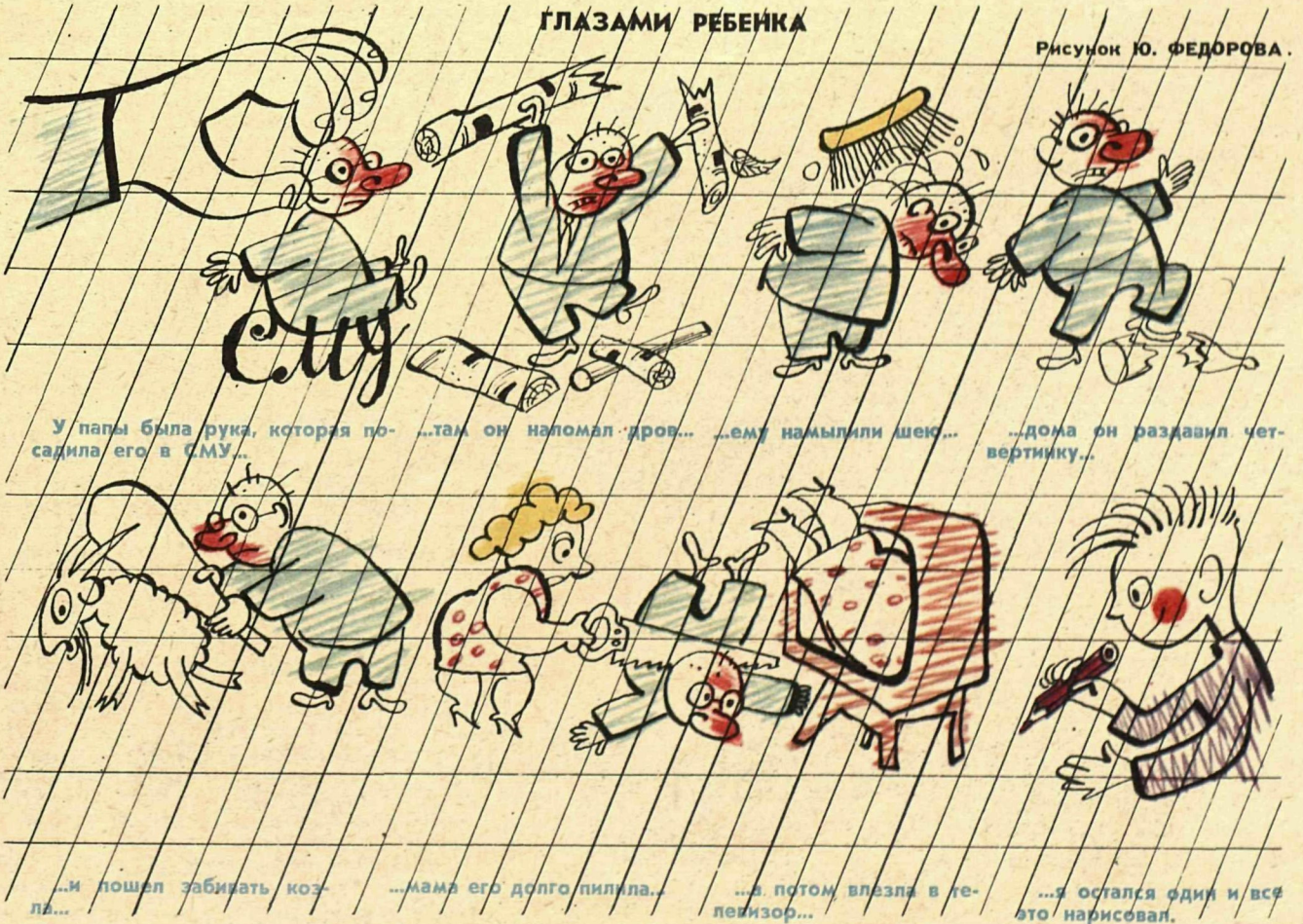
огней.

ла.

ГЛАЗАМИ РЕБЕНКА

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

У папы была рука, которая посадила его в СМУ...

...там он наломал дров...

...ему намылили шею...

...дома он раздавал четвертичку...

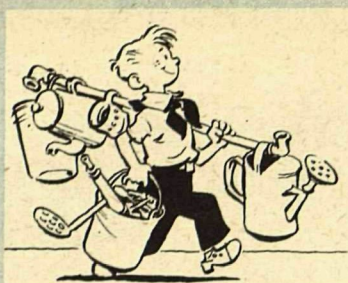
...и пошел забивать козла...

...мама его долго пила...

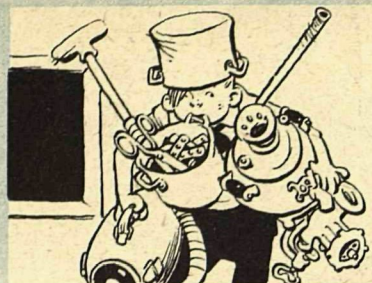
...а потом влезла в телевизор...

...я остался один и все это нарисовал.

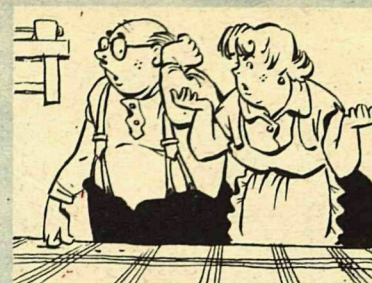
Детям до 16 лет смотреть этот фильм не рекомендуется. Школьным работникам — наоборот.

Школьник Коля энергично собирал металлолом и в погоне за добычей шел без страха напролом.

Сдал он в школу мясорубку, Примус, ножницы, поднос, Самовар, кастрюлю, ступку, Бигуди и пылесос.

Папа с мамой удивлялись: — Исчезают вещи вдруг! — Черт возьми, куда девались Подстанник и уют?..

А вожатый Коля в школе Гром и молнии метал: — Надо дать, — внушал он Коле, — С превышением металл!

КТО ВАС, ДЕТКИ, КРЕПКО ЛЮБИТ?

Необычайное, но истинное происшествие.

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

из которой явствует, что организациям и лицам, любящим деток, нет числа

— Входите, входите! — приветливо сказал Крокодил.

И они вошли. Впереди, степенно переваливаясь с ноги на ногу, шел Мишка. Обыкновенный плюшевый Мишка, бурой масти, добродушный и симпатичный. За ним шествовали расписная Матрешка — девица редчайшей красоты, о которой еще в песне поется: «Поглядела — как будто рублем подарила» (в новых деньгах), — и ее лучшая подруга Невалюшка, не столь пленительная, но зато отличавшаяся удивительно мелодичным звоном где-то внутри организма.

— Здравствуйте, — сказал Крокодил. — Очень хорошо, что вы пришли. Дело в том, что меня весьма беспокоит вопрос о детской игрушке. Я решил поручить вам самим разобраться в этом.

— А если какой неполадка, — спросил басом Мишка, — так можно и лапой по загривку?

— Нет, от этого воздержитесь, — предупредил Крокодил. — По загривку — это уж я сам. И не лапой: у меня есть другие возможности. Ну что ж, если задание ясно, желаю удачи.

Через десять минут бригада Крокодила стояла перед справочным киоском.

Невалюшка спросила у девицы в киоске:

Кто вас, детки, крепко любит?

Кто вас нежно так голубит?

Не смыкая ночью глаз,

Кто заботится о вас?

— Это в каком же смысле? — осведомилась девица.

— А в смысле игрушек, — разъяснил Мишка.

— Так бы сразу и говорили, — заметила девица и, порывшись в разных справочниках, быстро исписала бланк и вручила его Невалюшке.

Список тех, кто «не смыкая ночью глаз...», был длинный. Кого там только не было! И Госплан, и совнархозы, и Художественно-технический совет по игрушке, и Управление полиграфической промышленности и культтоваров Мосгорисполкома, и еще Научно-исследовательский институт игрушки, и заводы, и фабрики, и многие другие.

— Ух ты! — удивился Мишка. — Сколько их набралось! Больше чем игрушек.

— Пошли! — сказала Матрешка. — Поехали! — прозвенела Невалюшка.

— Потопали! — рявкнул Мишка. И три специальных корреспондента отправились в путь.

ГЛАВА ВТОРАЯ,

из которой нетрудно уяснить, что серсо нет и не будет, а от Ташкента до Москвы рукой подать

— Почему у вас такой бедный выбор игрушек? — спросили друзья у продавца в первом же магазине культтоваров.

— Бедный?! — возмутился властелин прилавка. — В других городах и этого нет. Выбор большой. Невалюшка со звоном. Невалюшка без звона. Мячи... Куклы... Чего вам еще? Попугая жареного?

— А вот есть такая игра — серсо, — заметила Матрешка.

— Была когда-то, а не есть, — уточнил продавец. — Кто же ее станет выпускать? С ней одна морока. И палочку выстругать, и прутик в кольцо свернуть, и покрасить. А какая ей цена? Грош. А если вашего брата, по копейке продавать, так план на век не выполнишь. Серса им, вишь ты, нет! А хорошая заводная игрушка есть? А ксилофон есть? А наборы по труду есть? А кегли есть? Скажите спасибо, что огородные наборчики, лопатки, грабельки из Ташкента присылают, а то бы и их не было.

— Неужто из Ташкента? — удивился Мишка.

— А что особенного? От Ташкента до Москвы рукой подать. А лейки жестяные из Курска идут. Посуду алюминиевую Иркутск поставляет. Телефончики Кемерово гонит. А серсо — где его наладишь? Может, только на Сахалине, так провоз дорогой.

— А что же вы рекомендуете для малышей, когда к вам приходят покупатели?

— А что мне советовать? Я не Макаренко какой-нибудь, чтобы советы давать. Меня сюда перекинули месяца два назад. А до этого я на мясе был. Там могу посоветовать. На первое — грудинка. Хорошо косточку сахарную. На второе — костец. А с этими игрушками одна морока! Если вы хотите в жалобную книгу писать, так лучше идите прямо на фабрики, где игрушки делают, там и напишите. А мы что? Наше дело — торговля!

— И то верно, — заметил Мишка. — Пошли!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ,

из которой выясняется, что самый приятный для детского глаза цвет — черный и что собака не умеет играть на ксилофоне

Директор фабрики полиэтиленовой игрушки С. М. Хайкин и главный инженер Л. И. Щербак встретили крокодильских посланцев приветливо. И тут же похвастались продукцией:

— Невалюшку делаем. С музыкой. Нарасхват идет. Масса благодарностей.

— А претензии есть? — спросила Невалюшка, с сожалением оглядывая своих кровных сестриц, окрашенных в невеселые цвета и издающих при шевелении вместо мелодичного звона какой-то тележный скрип.

— Не без этого, — признался директор. — Бывает. Вот из Горького, помню, вернули 885 штук. «Детский мир» тоже за два месяца забраковал 2521 штуку. Но все же попадают и вполне хорошие. Старемся. Улучшаем. Не стоим на месте.

— Добро пожаловать! — приветствовал друзей директор фабрики «Детская игрушка» Б. Е. Скакальский.

— Милости просим! — присоединилась к шефу главный художник В. Д. Кастанева.

По совести говоря, им обоим и в самом деле надо было просить милости у ребятшек. Под их руководством фабрика выпускает погремушки с темными ручками, птичек грязно-непонятного цвета и другие мрачные изделия.

— Этаких игрушек у вас ни один магазин не возьмет! — убежденно сказала Матрешка.

— А мы их туда и не дадим, — любезно пояснили находчивые руководители. — А дадим их мы во «Вторсырье», сортом пониже. И пойдут они в качестве премии ребятишкам за успешный сбор макулатуры.

— Эх, вы, а совесть-то у вас есть? — спросил Мишка и только махнул лапой.

— Интересноесь игрушкой? — воскликнул директор завода механической и заводной игрушки П. И. Канцеров. — Сейчас я вам покажу одну штучку. Ахнете! Вот, обратите внимание: собачка, играющая на ксилофоне. Очень забавно.

— Интересно послушать, — обрадовалась Матрешка. — Собачка, и вдруг играет!

— Еще не играет, — уточнил директор. — Но будет играть. Три года трудимся. Обязательно научим.

— Три года? — изумился Мишка. — За три года живого барбоса можно научить на скрипке «Собачий вальс» играть.

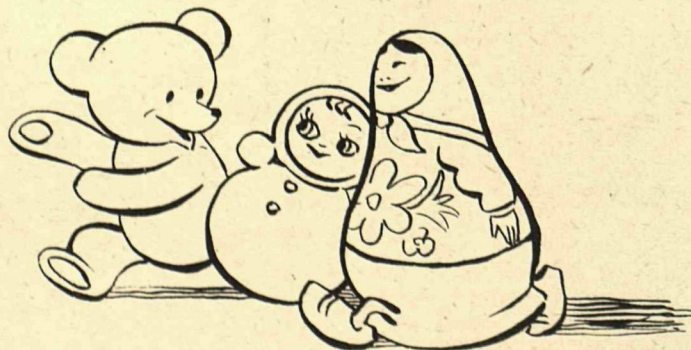
— Живой, он с понятием. А эта — без! — с ноткой раздражения в голосе объяснил директор, считавший, что он на заводных собачках собаку съел.

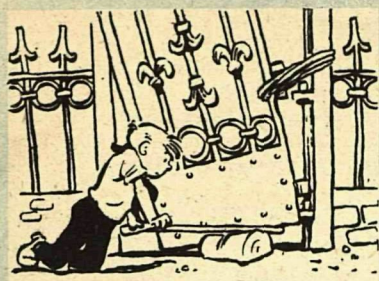
Впрочем, ему пришлось еще немного понервничать, потому что выяснилось: за два года возвращено негодных игрушек на 200 тысяч рублей (в старых ценах) и завод не выполняет плана ни по количеству, ни по ассортименту.

Посещение других предприятий принесло друзьям новые огорчения. Темпы освоения образцов игрушек являли собой рекорд медлительности и равнодушия. Завод «Физприбор» уже давно обещает модель двигателя внутреннего сгорания и конструктор по радиоэлектронике.

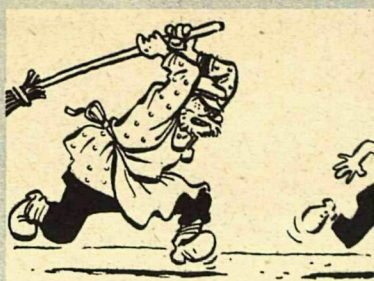
Обещает, но не выпускает. — А главнее дядей, которые заводами управляют, никого и нет? — спросила наивная Матрешка.

— Как не быть! Есть. Пошли к товарищу Любимову. Он самый главный, — буркнул Мишка. — Айда!..

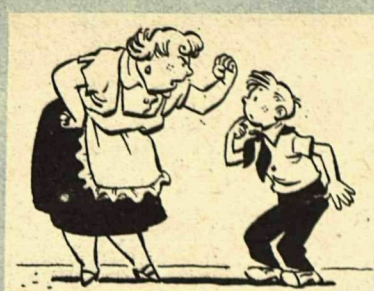
Коля был мальчишка прыткий —
Взял домкрат, веревку, лом
И чугунную калитку
С петель снял, чтоб сдать на лом.

В это чудное мгновение
Дворник школьника застал...

Здесь, как в фильмах, затемнение.
Приближается финал.

Коле мамой в наказание
Было все запрещено:
Эскимо, футбол, гулянье,
Телевизор и кино.

Папа был суров и грозен,
Строго сына отчитал...
Ну, а сын шептал сквозь слезы:
— Люди гибнут за металл!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ,
из которой становится ясно, что Госплан может, но не хочет, а Научно-исследовательский институт игрушки хочет, но не может порадовать ребятшек

Начальник Управления полиграфической промышленности и культтоваров Мосгорисполкома Д. П. Любимов принял бригаду радушно. Беседа протекала в духе исключительного взаимопонимания.

— А почему...
— А потому, — перехватив мысль на лету и улыбаясь, сказал Давид Петрович, — что всего сразу не обнимешь. Действительно, с механической игрушкой отстаем.

— А отчего...
— Законный вопрос. Специальные конструкторские бюро по созданию игрушки, предусмотренные еще два года назад, будут созданы. Пока их еще нет.

— А как вы объясните...
— Очень просто. Какие же могут быть плюшевые мишки, если нет плюша? И специальных тканей с мелким рисунком для кукольных платьев нет. И красок для ярких расцветок. Мы ведь понимаем: черный цвет в основном пригоден для роялей и хромоновых сапог. А что поделаешь? Госплан удовлетворяет не больше двадцати — тридцати процентов заявок на сырье для игрушки. Зато финорганы полагающийся процент накопления на игрушки увеличивают по своему усмотрению. А это самое усмотрение нарушает все нормы.

— Но из-за чего...

— Вот тут вы полностью правы! Действительно, на предприятиях есть масса отдельных недостатков: и медленно осваивают новые образцы и брак выпускают. Но с этим надо бороться, бороться и еще раз бороться! — бодро закончил беседу игрушечный начальник, довольный тем, что выступил в меру самокритично.

В Загорском научно-исследовательском институте игрушки наших друзей-корреспондентов приняли приветливо. Все рассказали. Все показали. Картина была ясна. Институт создает зачастую неплохие образцы новых игрушек. Он рассылает новинки по четырестам адресам. А предприятия их почти не выпускают.

— Но почему же эти новые игрушки не выпускают? — заинтересовался Мишка.

— Нерентабельно, — прозвучал ответ.

— Чего-чего? — переспросила Матрешка, которая слабо разбиралась в иностранных словах.

— Выгоды нет. Если фабрика освоит новый образец, взятый из Торговой палаты, ей премию дадут. А если наш — ших дадут. Младенец и тот сообразит, что осваивать, а что — в долгий ящик.

— Ну что ж, теперь в Госплан пойдем? — спросила Невалышка.

— А стоит ли? Пожалуй, по поводу игрушек и не примут. Скажут, не такое это важное дело, игрушки, чтобы серьезных людей беспокоить. И так уж всё ясно.

ГЛАВА ПЯТАЯ,
из которой следует, что законы пишутся для всех

— Входите, входите, — приветливо встретил друзей Крокодил. — Ну, каковы успехи? Каковы орехи?

— Успехов чуть-чуть, — сказала Матрешка.

— А орехов хватает, — пробасил Мишка.

— И какое же примем решение?

— Решения на этот счет уже были. Нужно просто заставить всех и даже тех, кто считает, что законы для них необязательны, выполнить их. И чтобы без отговорок!

— А хорошо бы, — мечтательно промолвила Невалышка, — построить большущий Дом игрушки, а в нем — все: и институт с отличными мастерскими, и выставка образцов, и музей такой, чтобы все глядели и радовались!

— Спасибо, — сказал Крокодил. — Правильная ваша мысль.

— А вы обещали некоторых по заправке, — напомнил Мишка.

— Всему свое время. Будьте спокойны.

— Пошли! — сказала Матрешка.

— Поехали! — прозвенела Невалышка.

— Потопали! — пробасил Мишка.

Подлинность невероятно, но истинного происшествия клятвенно заверяют **М. МИШИН** и **Б. ЮДИН**.

«Малыши говорят страшнейшие вещи»

Так называется составленный Артом Линклеттером сборник различных высказываний, шуток и замечаний американской детворы.

Линклеттер выступал по американскому телевидению с программой «Домашние вечера». В студию приглашали детей. Линклеттер задавал вопросы, дети отвечали.

Мы публикуем отрывки из книги Линклеттера. Некоторые из этих фраз могли быть произнесены ребенком любой страны, другие — только в Америке. Одни ребячьи откровения вызывают улыбку, другие наводят на не веселые размышления об американском образе жизни.

— Я, когда вырасту, стану водителем бронированного автомобиля. На нем деньги в банк перевозят. Это очень интересно, потому что приходится встречаться с интересными людьми. Какими? Ну, грабителями. И потом тебе платят пять тысяч долларов в неделю. А иногда можно еще больше заработать. Как? Очень просто! Залезешь в кузов и берешь там денег, сколько надо.

— Что самое главное в жизни девочки?
— Косметика и мужчины.
— А в жизни мальчика?
— Деньги, деньги, деньги.

— Мне хочется стать шестилетним. Мне надоело быть пятилетним — я им уже целый год был.

— Мой папа — полицейский. Он арестовывает вломщиков, грабителей и воров.

— А мама не боится, что у папы такая опасная должность?

— Нет, что вы! Ей кажется, что это самая хорошая должность, потому что он приносит домой кольца и браслеты почти каждую неделю.

— Мой папа — юрист.
— Что же он, сажает людей в тюрьму?

— Нет, он защитник.
— А ты, наверно, тоже хочешь стать защитником?

— Нет, полицейским. Тогда я смогу посадить своего папу.

— Это еще зачем?
— А он меня вчера отлупил.

— Чего ты хочешь в жизни?
— Богатого мужа, «кадиллак» и близнецов.

— Почему близнецов?
— Смешно! Чтобы сразу со всем этим покончить.

Вопрос: — Кем ты хочешь стать?
Ответы: — Змеей. Тогда я смогу отравить нашу учительницу.

— Миссионером и проповедовать в Африке.

— Это нелегкий труд. А почему именно в Африке?
— Потому что там живут большие крокодилы, а если люди меня не будут слушаться, я на них крокодилов наусьмаю.

— Эти деньги принесла мне добрая фея и положила под подушку.
— А как ты думаешь, где добрая фея их взяла?
— Наверное, ограбила какой-нибудь банк.

— Кем ты хочешь стать?
— Все равно, лишь бы деньги были.
— А зачем тебе деньги?
— Замуж хочу выйти. А сейчас разве выйдешь замуж без денег?

— Я хочу стать большим злым львом.
— Почему львом?
— Тогда меня все будут бояться.
— Даже учительница?
— Э, нет! Ее ничем не испугаешь.

— Я хочу поехать во Флориду, чтобы посмотреть, как с домов крыши падают. Знаете, какие у них там землетрясения бывают?

— Я люблю изобретать. Сейчас я у нас во дворе строю смешную машину, чтобы подшучивать над людьми.

— А как она работает?
— Очень просто. Там протянута проволока, она людей захватывает и бросает на транспортер, а потом они падают в большую черную яму, и там я у них деньги отбираю.

ИЗ ДОМАШНИХ РАЗГОВОРОВ

Большой добродушный пес лизнул мальчика в ухо, и мальчик с перепугу заплакал.

— Он тебя укусил? — вскричала мама.

— Нет, но он меня попробовал!

Конец учебного года.
— Пап, пап! А ты счастливый.
— Это почему же?
— Учебники для меня покупать не придется. Я на второй год остался!

— Мам, одолжи мне 50 центов. Только дай сперва 25. Тогда ты мне будешь должна еще 25, и мы с тобой будем в расчете.

Мальчик увидел огромного пса сенбернара, подбежал к нему и стал гладить его роскошный, пышный хвост. Мать в испуге закричала:
— Оставь его, он тебя укусит!
— Что ты, мамочка! С этого конца они не кусаются!

Перевод с английского
Ю. ПОЛЯНОВА.

Рисунок Е. ГУРОВА

**Добрый доктор Айболит!
Он под деревом сидит...**

Почему Сереже неудобно

Конфликт вспыхнул, как обычно, вечером, когда пришла пора укладываться спать и Сережа стал разбирать постель.

— Иди домой! — сказал Витя, пытаясь отнять у него подушку. — Ты вчера спал здесь, в общежитии.

— Ну и что? — сказал Сережа, не отдавая подушку. — Я и сегодня хочу. Мне неудобно бегать взад-вперед: домой и обратно.

— А мне, думаешь, удобно? Все ребята ходят спать домой по очереди. Верно, ребята, а?

Ребята нестройным хором подтвердили, что верно.

— Ну и что? — обиженно проворчал Сережа, но уступил подушку. — А почему мы вообще должны ходить домой спать?

Ответа Сережа — воспитанник Чаплыгинской школы-интерната, что в Липецкой области, — не получил ни от директора школы, ни от местных властей, ни от Министерства просвещения РСФСР. И так как у него слипались глаза, то он, схватив в охапку пальто и шапку, отправился спать. Домой. Не считаясь с неудобствами.

А между тем ответить на это (и за это) ребячье «почему» следует. И вот почему.

СЛАДКО БЫЛО НА БУМАГЕ

Нам, к сожалению, не довелось присутствовать на заседаниях и совещаниях, посвященных созданию школ-интернатов. Тем не менее мы уверены, что на этих форумах руководителями краев, областей и автономных республик РСФСР было сказано много проникновенных слов об огромном значении нового метода воспитания и о необходимости отнестись к новому, благородному делу со всей серьезностью.

А потом, сменив трибуны на письменные столы, они перешли от слов к делу. Заскрипели перья, и школы-интернаты начали открываться с неслыханной быстротой. В победных отчетах засверкали многозначные цифры построенных зданий, созданных школ и принятых детей.

И лишь об одном умалчивали сладкозвучные реляции. О некотором, деликатно выходясь, несомнении актов и фактов. И это вполне понятно: кто сам бросит в себя камень?!

Не станут же в самом деле застенчивые руководители Ставропольщины хвастаться тем, что в десяти школах-интернатах края, мягко говоря, не разгуляешься. Площадь

спален в общежитиях при норме в четыре квадратных метра на человека ближе к двум, нежели к трем. Не говоря уже о Подлужненской школе, где на одного воспитанника приходится не больше чем 1,3 квадратного метра.

А разве поднимется ручка откровенно написать, что ученикам Арефинской школы № 12 Ярославской области приходится ежедневно совершать кросс между восемью непригодными зданиями, в которых разбросана школа? Что школам-интернатам Удмуртской АССР досталась печальная (и весьма малая) доля: из имеющихся в республике одиннадцати школ в пяти нет мастерских по обработке металла, в девяти — физкультурных залов, в десяти — учебных кабинетов?

Короче говоря, при ближайшем рассмотрении выяснилось, что сладко было только на бумаге. А на деле горько было Сереже и многим другим ребятам, вовсе не попавшим в школы-интернаты. Из-за чего? В течение последних двух лет в Российской Федерации ребятам недодано полмиллиона квадратных метров жилой площади и при этом не использовано полмиллиарда рублей, отпущенных на строительство.

ЧТО ТАКОЕ НЕХОРОШО И ЧТО ТАКОЕ ПЛОХО

Под этим негласным девизом кипит работа на строительстве школ-интернатов. Точнее, не кипит, а так, чуть-чуть пускает пузыри.

За примерами далеко ходить не придется. Достаточно съездить, ну, скажем, в город Ижевск. Здесь, в Восточном поселке, ребя-

та должны были получить еще два года назад новое общежитие на триста мест. Но ребята предполагают, а строители располагают. Прошла уже почти половина 1961 года, а дом и ныне там — в недостроенном состоянии.

С такой же черепашей стремительностью годами возводятся здания и в других районах республики: в поселке Кизнер, в городе Глазове, в деревне Соколовке, в поселке Кез...

Не думайте, однако, что удмуртские строители расхватывали все лавры, причитающиеся за скоростное строительство. Этим символом сомнительной славы по справедливости должны быть увенчаны их томские и иркутские, рязанские и алтайские коллеги, которые тоже должны бы соображать, что такое нехорошо.

А в поселке Знакаево, Татарской АССР, строители ухитрились сдать в эксплуатацию общежитие без столовой, без прачечной, без котельной, но зато с канализацией, непригодной даже для того, чтобы спустить в нее акт о готовности здания.

ВЫШЕСТОЯЩИЕ ДЯДИ

Если бы Сережа спросил, почему это так получается: с одной стороны, нехорошо, а зато с другой — опять же плохо, — ему назвали бы тысячу причин. Был бы наивный слушатель, а причины найдутся: независящие, уважительные, объективные...

Об одной причине, однако, вышестоящие дяди тактично умолчали бы: о равнодушии. Ведь непедагогично же в самом деле рассказывать ребенку о том, что взрослые люди ведут себя некрасиво: на словах приветствуют, а на деле препятствуют, подобно руководителям Красноярского совнархоза, которые систематически срывают графики строительства школ-интернатов, обделяют их деньгами, рабочей силой и материалами.

Впрочем, одна объективная причина действительно имеется.

Деньги на сооружение спальных корпусов выделяются из фондов жилищного строительства. А вот учебные помещения финансируются местными дядями за счет средств народного образования. И так как эти неуспевающие дяди отстают по меньшей мере на год, школьники то и дело вынуждены обходиться без классов, без мастерских, без учебных кабинетов.

Так, представьте, пока и идет строительство школ-интернатов: государство щедро отпускает деньги, строители работают через пень колоду, дети ждут не дождутся, а местные вышестоящие дяди за большими делами забывают о маленьких.

Конечно, им могли бы напомнить о детях работники Управления школ-интернатов и детских домов Министерства просвещения РСФСР. Но им не до этого. У них свои заботы. Они боятся, как бы чего не вышло. Вместо того, чтобы вникать в жизнь и нужды интернатов, помогать и контролировать, они расходуют свой пыл на сочинение папаческих докладных записок по начальству. Дескать, мы писали, мы предупредили, мы сигнализировали. Только в прошлом году таких самозащитных сигналов было послано двадцать!

На этом, собственно, можно было бы поставить точку, если бы не один вопросительный знак: не время ли по этому поводу бить тревогу, а заодно и тех, кто является ее причиной?

Я. ДЫМСКОЙ

«КОЛЯ - ПОКАЗУХА»

НАСТОЯЩАЯ фамилия Коли — Субботин. Николай Субботин, ученик 4-го «б» класса. Но настоящая фамилия Коли с некоторых пор употребляется редко. Все мальчишки с нашего двора и, что всего обиднее для Коли, даже девчонки называют его «Коля-показуха». Бывший самый лучший друг Коли, Петя Ермаков, и тот при встрече вежливо произносит: «Показухе привет!»

А если разобраться по-настоящему, то это обидное прозвище надо было бы приклеить Леночкиной маме Алле Ивановне.

Осенью Алла Ивановна возвратилась из туристической поездки во Францию. Делясь впечатлениями, она воскликнула:

— Все прелестно, или, как говорят французы, шарман. Но без языка как без рук: видишь половину, ни спросить, ни узнать. А переводчики просто ужас... Нет, я добьюсь, что моя Леночка будет говорить по-французски, как по-русски, и даже лучше!

Право, не стоит рассказывать, как энергичная Алла Ивановна создала в 4-м «б» кружок по изучению французского языка. Важно отметить, что директор школы Анна Петровна отнеслась к этому нововведению на редкость равнодушно, а старшая пионервожатая Нина Николаевна очень горячо, благо ее подружки Валя и Тоня, с успехом закончившие институт иностранных языков, вместе с дипломом получили право «самоопределения».

Валя и Тоня за скромную оплату согласились взять по пятнадцати учеников, а Алла Ивановна согласилась получать с родителей деньги.

Как уже было сказано, директор школы Анна Петровна к созданию кружка по изучению французского языка отнеслась вполне равнодушно. Во всяком случае ее отношение совер-

шенно свободно укладывалось в древнюю мудрую формулировку: «Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не было второгодников».

Но однажды прохладное равнодушие Анны Петровны сменилось горячей заинтересованностью. Этот скачкообразный переход был вызван звонком из городского отдела народного образования. Авторитетный, хорошо информированный приятель Анны Петровны предупредил, что дней через десять в школу пожалует руководящий деятель народного просвещения из Москвы, чуть ли не из самого Министерства просвещения и что любимым коньком у этого руководящего работника является изучение детьми иностранных языков.

Анна Петровна немедленно пригласила к себе Валу и Тоню. В краткой беседе было выяснено, что обе руководительницы чувствуют себя в школе очень хорошо, дети, в общем, умные, язык осваивают прилично, и самые лучшие ученики — Вася Кучеров и Коля Субботин.

Валя с убежденностью преподавателя первого года обучения заявила:

— Они будут говорить, как настоящие парижане...

На следующий день Петя Ермаков шел домой без своего лучшего друга. Колю Субботина почему-то задержали в классе.

Петя ходил домой один всю неделю, до того самого дня, пока в школе не появился представитель из Москвы.

Как-то случилось, что представитель попал именно в 4-й «б», а там в это время находились Валя и Тоня. Анна Петровна, улыбаясь, объяснила:

— Особое внимание наша школа уделяет изучению иностранных языков. Мы даже создали специальные кружки в четвертых классах,

чтобы подготовить детей к лучшему освоению программы в старших классах.

Представитель молча согласно кивал головой. А Анна Петровна продолжала:

— Сегодня в 4-м «б» по расписанию четвертый урок пение, но учительница больна, и мы проводим занятия кружка... Валентина Ивановна, спросите кого-нибудь...

Валя посмотрела на застывших в ожидании ребят и сказала:

— Коля Субботин!

Коля вскочил, поправил съехавший набок пионерский галстук и настороженно посмотрел на Валу. А она уже по-французски попросила Колю рассказать, что он будет делать дома вечером, после того, как выучит уроки.

И Коля заговорил. Заговорил спокойно, словно французский язык был ему родной с грудного возраста. У представителя удивленно поднялись брови. Он слушал иностранную речь, как слушают музыку, затаив дыхание. А Валя задала еще вопрос:

— Расскажи, Коля, как ты ездил в гости к бабушке в Москву.

* * *

На этот раз Петя Ермаков шел домой со своим лучшим другом. Во дворе Петя спросил:

— А почему Валентина Николаевна задала тебе два вопроса, а больше никому? Вася Кучеров не хуже тебя говорит...

Коля усмехнулся так же, как Анна Петровна, и с достоинством ответил:

— Ты думаешь, что это все так просто? Мы с тетей Валей всю неделю репетировали...

Петя свистнул, высоко подбросил тяжелый портфель, ловко поймал его и подвел итог:

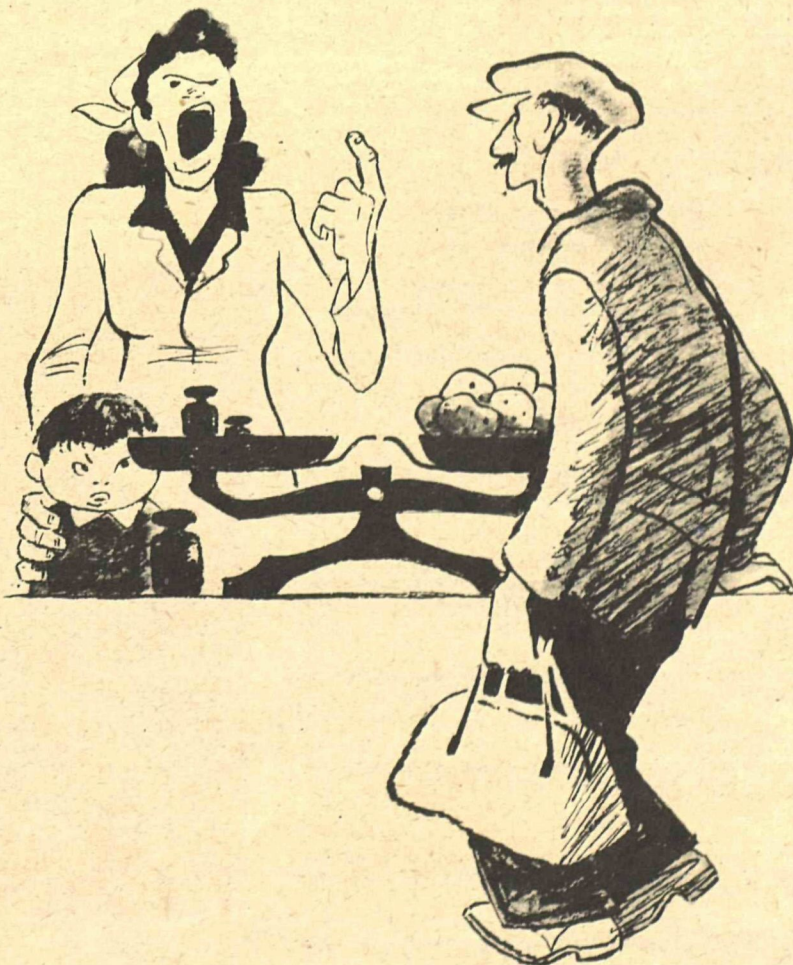
— Все ясно! Показуха!

И, не попрощавшись с лучшим другом, скрылся в подъезде.

Рисунок С. КУЗЬМИНА

Рисунок В. ЧИЖИКОВА

ДОРОГИЕ ДЯДИ ИЗ ОРУДА!

Это письмо вам пишет первоклассник Ваня Велосипедкин. Здравствуй-те!

Я никогда не нарушаю правил уличного движения: перехожу улицы по пешеходным дорожкам, обращаю внимание на сигналы светофоров, не висию на подножках автобусов и на буферах трамваев. А на велосипеде я катаюсь только во дворе. И еще я очень люблю читать книжки для детей.

Недавно я прочитал книжку «Серезжа и Тимошка». Она начинается со стихов, которые я сразу же запомнил:

**Зная правила движения,
Избегайте нарушения!**

Запомнить-то эти строчки я запомнил, а почитать никак не смог. Но дальше я прочел под названием книжки:

**Откровенный, без прикрас
Поучительный рассказ.**

Прочитав слово «рассказ», я обрадовался и начал читать книжку:

**Выезжают утром рано
На прогулку мальчуганы.
Одного зовут Сергей,
А другого Тимофей.**

**Скажем вам о них немножко:
Тимофей для всех — Тимошка,
А Сергей для всех — Серезжа.
Почему же?
Отчего же?
Разберемся в этом строже.**

**Нужный велоинвентарь:
Ключ, насос, звонок, фонарь —
У Серезжи все на месте,
У Тимошки — с хламом вместе.**

Действительно, подумал я, интересно, почему же Тимофея зовут Тимошкой, а Сергея — Серезжей? Раньше я, например, никогда не задумывался над такими вопросами. И еще я подумал, что раз нужный велоинвентарь у Серезжи на месте, а у Тимошки не на месте, то, значит, что-то случится.

И верно, в книжке случилась беда: Тимофей попал в больницу. Но только не потому, что у него не было велоинвентаря, и даже не потому, что все его звали Тимошкой. Просто он нарушил правила уличного движения. Правда, он быстро исправился и теперь:

**Многим служит он примером,
Помогает пионерам:
Учит правилам движения
Молодое поколение.**

Я показал книжку маме и спросил: — А почему Тимофея зовут Тимошкой, а Сергея — Серезжей? Я не понял. Маме было некогда, и она сказала:

Улыбки

— Как тебе не стыдно, мальчик, вагон для некурящих, а ты куришь!

— А не переименовать ли «Пионерскую зорьку» в «Пенсионерскую зорьку»? Передают-то ее тогда, когда только дедушка с бабушкой дома!

В семье Скалкиных детей не воспитывали. Объясняли тем, что «руки не доходят».

— Моя мама совсем зашилась, — говорит Зина, — с утра до ночи из ателье в ателье...

Разговоры у многодетных соседей велись душевные: за стенкой только и слышалось: «Душа из тебя вон!»...

— Миша, бери пример со взрослых, Кляузничать стыдно!
— А мне не стыдно. Я беру пример со взрослых!

Л. МИТНИЦКИЯ

— Почитай еще раз — поймешь!

Я прочитал книжку еще раз и уже не только про имена и велоинвентарь не понял, но и многое другое:

**Только вот какая штука —
Вышло горе вместо трюка.**

**Замечаний нет Серезе —
Тимофей опять тревожит...**

Ради шутки сломишь шею...

Тогда я прочел книжку папе, и он сказал: — Не может быть! Детская литература — серьезная штука, а не халтура. Об этом даже в газетах пишут. Кто же мог выпустить такую книжку? Детгиз, «Советская Россия», «Молодая гвардия», «Детский мир»?

Я протянул папе книжку. — «Издательство министерства коммунального хозяйства РСФСР. Москва. 1960 год. Издано по заказу ОРУД...» — прочел папа и добавил: — И это безобразно выпущено Первой образцовой типографией имени Жданова на хорошей бумаге тиражом 50 тысяч экземпляров!

Папа с мамой так рассердились на ОРУД за книжку «Серезжа и Тимошка», что мне даже стало вас жалко.

— Уж совсем не такие плохие стихи В. Маяковского, — сказал я. — У нас в школе ребята тоже так пишут. Их даже в стенгазете помещают...

Только папа с мамой не согласились. Они сказали, что ребята лучше пишут стихи и рисуют лучше, чем нарисованы картинки в книжке «Серезжа и Тимошка».

Тут я тоже попробовал вас защитить. — А я был на выставке рисунков малышей в кинотеатре «Дружба», — сказал я, — и вовсе там рисунки не лучше, чем сделал художник А. Фролов...

— Не надо заниматься ОРУДом не своим делом! — сказал папа и отобрал у меня вашу книжку, чтобы «она не портила мой эстетический вкус».

Дорогие дяди из ОРУДа! Я не знаю, своим вы занимаетесь делом или не своим, выпуская книжки для детей. Но мне очень жалко, когда вас ругают за это дело. Мы, ребята, очень любим ОРУД и соблюдаем правила уличного движения. Поэтому лучше не надо выпускать про них книжки, чтобы вас не ругали.

С октябрятским приветом
первоклассник Ваня Велосипедкин.

Письмо доставил в редакцию
Сергей БАРУЗДИН.

Рисунок А. КРЫЛОВА

Вот так номер!!!

Листая страницы
для самых маленьких

ПОЧЕМУ СМЕЯЛСЯ ЗАЯЦ!

Занимательный и вместе с тем очень простой способ заучивания наизусть детских сказок предлагает сортавальская книжная типография (Карельская АССР). Памятуя, что повторение — мать учения, книжку карельских сказок «Как заяц смеялся» там отпечатали и сброшюровали таким образом, что хочешь не хочешь, а сказку приходится читать по два раза.

Дойдя до середины первой сказки — «Как заяц смеялся», — вы не узнаете причину смеха трусишки, пока не прочтете дважды начало второй сказки — «Почему у лисы хвост пушистый». Ответ же на вопрос, содержащийся в названии этой сказки, вы узнаете лишь после того, как дважды прочтете начало третьей сказки — «Отчего волк серый». В свою очередь, загадочное происхождение цвета волчьей шкуры откроется вам после прочтения начала сказки «Медведь и свинья». Что касается пятой сказки — «Глухарь и журавль», — то от нее осталась только концовка. Поскольку четыре сказки напечатаны в книжке по два раза, для пятой, естественно, места не хватило...

Между прочим, не по этому ли поводу и смеялся заяц?

КАК СДЕЛАТЬ КИСТОЧКУ

Ценный практический совет начинающим живописцам содержит раздел «Вчись малювати» в № 4 журнала «Малютко» за нынешний год. Прежде чем приступить к рисованию, каждый юный художник, разумеется, должен вооружиться кисточкой. Ну, а как изготовить кисточку? Очень просто. Нужно взять ножницы, выйти во двор, поймать первую попавшуюся кошку и выстричь у нее клок шерсти. Затем этот клок привязать к палочке — и кисточка готова.

Ну, а как изготовить, например, малярную кисть? На этот вопрос журнал не дает ответа, но, по-видимому, таким же простым способом. Стоит только поймать обыкновенного льва и отрезать у него кончик хвоста!

ЖАЛОБА МАЛЬЧИКА

**Я приглашен, я типичен,
Я прилизан, я приличен,
Я послушный, я хороший,
Я всегда ношу калоши,
Я не пью воды сырой,
Я конфетный, но герой.
Почему же говорят,
Не похож я на ребят,
Не такой, как все мальчишки!
— А откуда ты!
— Из книжки!**

А. БРОДСКИЙ

ПОРОЧНЫЙ КРУГ

**Дядя Федя мыл забор,
на котором был «фольклор».
Мыл, ругаясь неприлично...**

**Слышал Вася все отлично.
И, усвоив весь «набор»,
вновь заполнил им забор.**

А. МУРАТОВ

ДОГАДЛИВЫЙ ПЛЕМЯННИК

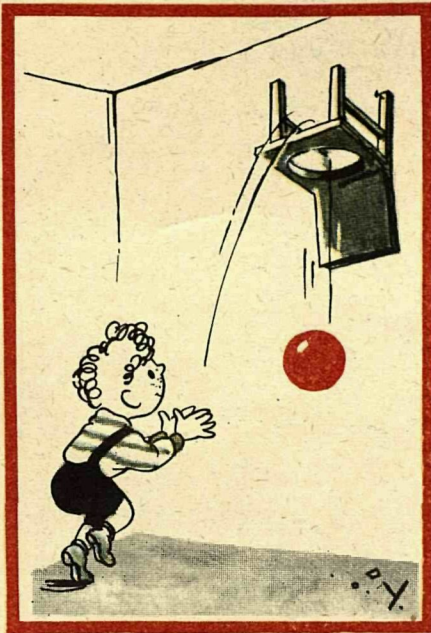
**Принес в день рождения мочалку и мыло
Племянничек дяде. Увы, неспроста:
Он слышал, как мама отцу говорила,
Что совесть у дяди не очень чиста.**

ВЕСЬ В ПАПУ

**Дом из песка построил Витя.
Был этот дом не монумент,
И развалился он в момент.
В чем здесь мораль, вы знать хотите!
У Вити папа был строитель
И заменял песком цемент...**

Н. ЛАБКОВСКИЙ

Рисунок М. УШАЦА

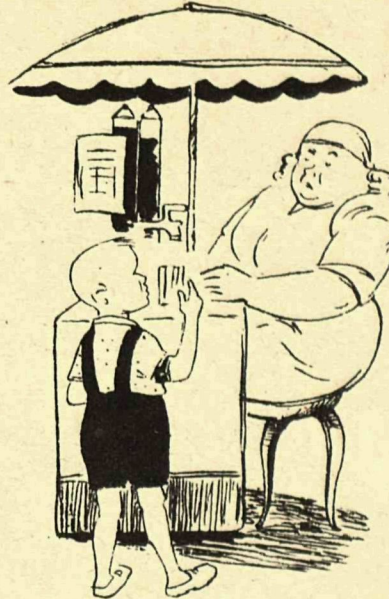
В семье баскетболиста.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Проказы полиграфии.

Рисунок читателя Ф. ТРУНОВА (из газеты «Пензенская правда»)

— Напился, мальчик! А что нужно сказать тете!
— Не забывайте о сдаче!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

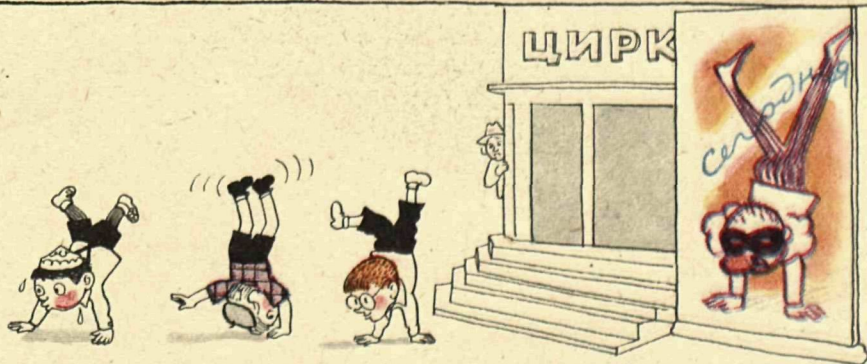
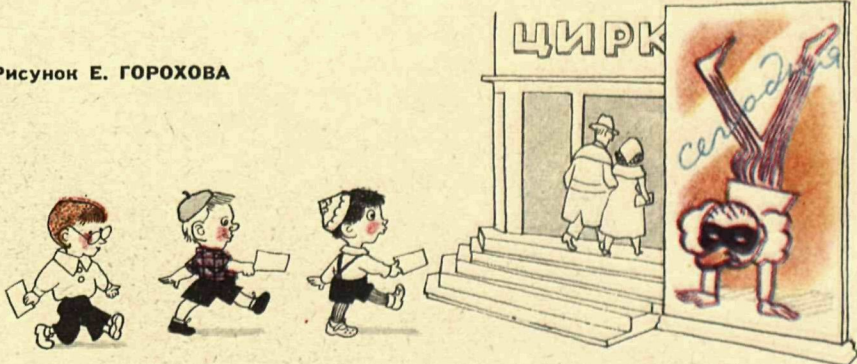
— Ты что делаешь!
— Играю в папин завод.

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

— И дома уже критикуют!

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Без слов.

Рисунок М. СОКОЛОВА

— Матч закончился, а ты все орешь!

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

А 01295. Изд. № 1715.

Подписано к печати 9/VI 1961 г. Формат бум. 70×108¹/₈. Заказ № 1532. Тираж 1 500 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

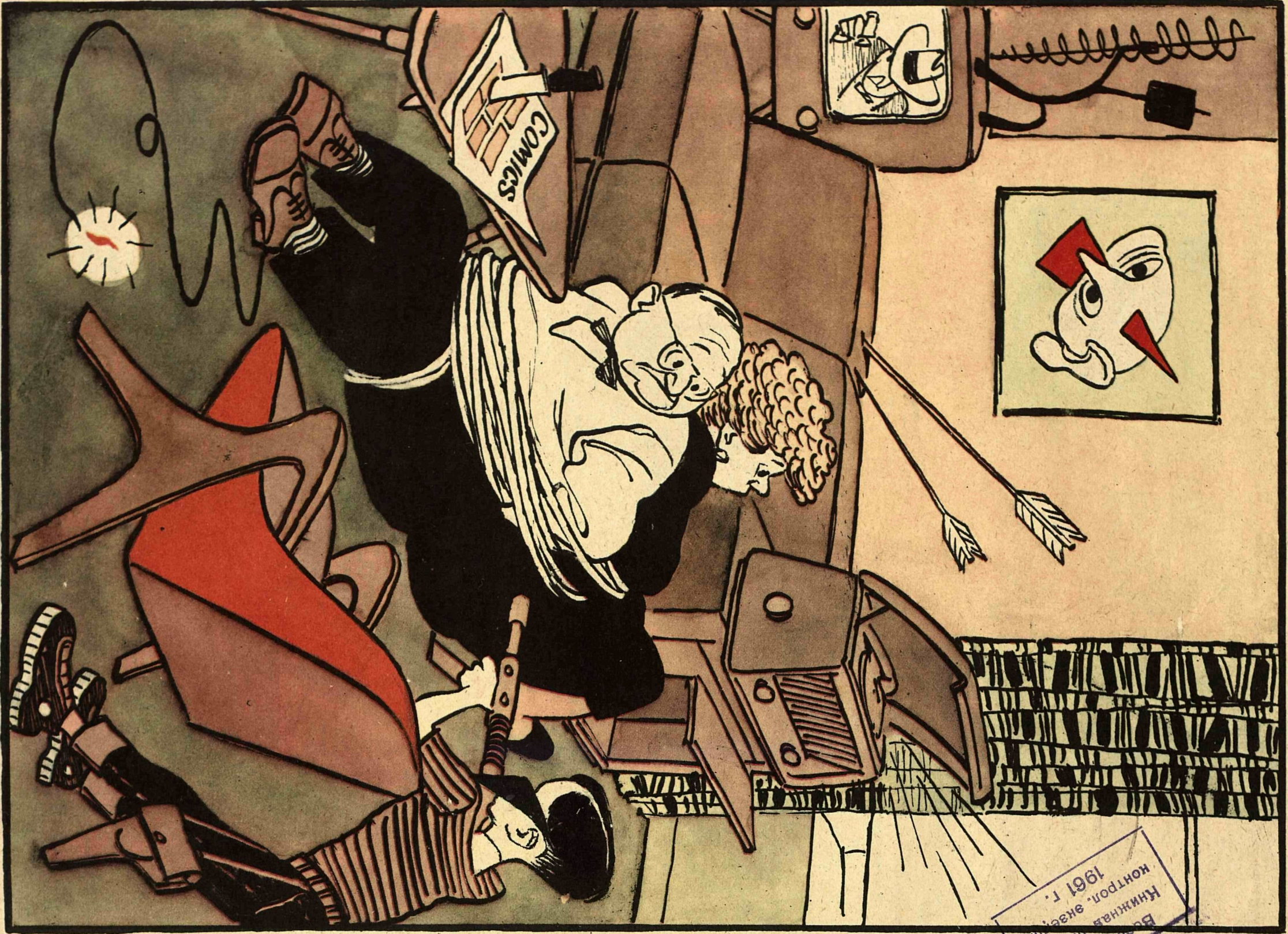
334

12

19 ИЮН 1961
Рисунки Бориса Лео

СЫБЛОСЬ

20492 м

— Я же говорила, Джек, что Дети — это обуза, они нас свяжут по рукам и ногам...